

нице. В этот период выросла номенклатурная собственность. Номенклатурное государство в государстве имело под собой колоссальную хозяйственную основу [2, с. 167]. Наконец, четвёртое и последнее поколение было весьма неоднородным, хотя тон в нём задавали реформаторы во главе с М.С. Горбачёвым, стремившиеся модернизировать застойную социально-политическую систему [3, с. 45–46].

Таким образом, проанализировав сущность и этапы эволюции номенклатуры в истории советского государства, можно сделать вывод, что за все годы существования советской власти в стране сложилась чёткая, устойчивая иерархичная структура, державшая в своих руках управление страной. Она осуществляла управленческие функции довольно эффективно, несмотря на различные трудности, которые ей приходилось преодолевать на этапах своего развития.

Библиографический список

1. Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991. – 809 с.
2. Хайтун С.Д. Номенклатура против России. М., 2011. – 728 с.
3. КПСС и номенклатура в советском обществе. Пермь, 2007. – 240 с.

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

М. Мединец

магистрант 2 г/о, исторический факультет

Научный руководитель – **доц. В.В. Кутявин**

Известное выражение «История – это политика, опрокинутая в прошлое» особо актуально для постсоветского пространства. Особую роль т.н. «историческая политика» играет в непризнанных или частично признанных государствах. Цель настоящей статьи – представить обзор того, как трактуются основные сюжеты истории Приднестровья в современных историографиях Республики Молдова и непризнанной Приднестровской Молдавской Республики.

Особенность историографии в Приднестровской Молдавской Республике состоит в том, что она возникла почти одновременно с образованием непризнанного государства [1]. Её основные тезисы следующие: 1) Приднестровье имеет исторические права на независимость; 2) этот регион принадлежит «восточнославянской российской» цивилизации; 3) молдаване представляют собой отдельный от румын народ и имеют право на собственную государственность. В целом можно сказать, что трактовки ключевых исторических событий, встречающиеся в работах сторонников приднестровской государственности, находятся «в русле советской историографической традиции и методологии, а также антирумынизма» [2].

Стоит отметить, что «молдовенистская» и «приднестровско-славянская» составляющие в исторической политике ПМР находятся в конкурентных отношениях. Так, Николай Бабилунга в 1990-х – первой половине 2000-х гг. подчёркивал значение ПМР как защитника молдавской идентичности. Но уже в 2010 г. он пишет, что «государственность в Приднестровье стала жертвой ... Пакта Молотова-Риббентропа» и «создание ... МССР... заложило заряд огромной разрушительной силы» [3, с. 50-51].

Что касается современной историографии в Республике Молдова, то на её направленность решающее значение оказывает этнополитический раскол молдавского общества. Как отмечают молдавские авторы Андрей Кушко и Виктор Таки, историки в этой стране «вовлечены в постоянную «войну идентичностей» как между собой, так и с государством» [4, с. 28]. Первый из исторических лагерей, румынисты (унионисты), считают, что Молдавия населена румынами и должна объединиться с Румынией. Второй же, известный под названием молдовенистов («молдавских традиционалистов»), представляет собой комбинацию «частично пересмотренного варианта советской модели с элементами довольно сомнительной «молдавской» националистической риторики» [4, с. 29].

И унионистское, и молдовенистское направления считают, что следует восстановить территориальную целостность Молдавии и реинтегрировать Приднестровье. Однако в отношении к причинам конфликта и самой ПМР они довольно заметно расходятся.

Одним из основных исторических аргументов в поддержку сохранения ПМР в составе Молдовы является то, что эта территория начиная со Средних веков была населена молдаванами/румынами (в зависимости от политической ориентации автора). Так, Василий Стати, молдовенист и автор «Молдавско-румынского словаря», в своей «Истории Молдовы» приводит доказательства того, что в XVI в. «господари Молдовы осуществляли все свои права и власть над землями на левом берегу Днестра...» [5, с. 164]. Таким образом, делается попытка опровергнуть постоянно повторяемый тезис приднестровских политиков о том, что левобережье Днестра никогда не входило в состав молдавских государств. Отмечается, что в 1917 г. съезд молдаван Приднестровья принял решение не только о культурной автономии, но и об объединении «молдавской территории Приднестровья с Бессарабией» [6].

Интересно, что в оценках мотивов создания Молдавской АССР (1924 – 1940 гг.), в которую входила территория современной ПМР, выводы румынских и приднестровских авторов почти полностью совпадают: «молдавская государственность» создавалась с целью «активизировать революционное движение крестьян Бессарабии, а затем и всей Румынии» [3, с. 49]. В то же время «молдавские традиционалисты» в своих исторических построениях отводят МАССР важное место: для них это возрождение «национальной государственности» молдавского народа [7, с. 208].

Важнейшее для приднестровской государственной идеологии событие – это военный конфликт 1992 г. и особенно битва за Бендеры 19 – 21 июня. Для историографии ПМР главная причина конфликта – это подъём румынского национализма и дискриминация русскоязычных жителей в республике [8, с. 84-85]. Боевые действия 1992 г. рассматриваются как преступная агрессия этнократической Молдовы [8, с. 42]. Молдавские унионисты описывают военные действия как конфликт между румынской и русской общинами республики, а «традиционалисты» подчёркивают вину властей Молдавии (своих политических противников) за обострение межэтнических отношений в республике и критикуют применение силы против ПМР [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что во многом противостоящие друг другу историографические традиции Республики Молдова и Приднестровья отличаются расколотостью внутри каждой из них. Это создаёт возможность сосуществования в каждой из историографических традиций радикального и более лояльного по отношению к «противнику» направления (молдавские и приднестровские «молдовенисты»).

Библиографический список

1. Tröbst, Stefan. “We Are Transnistrians!”: Post-Soviet Identity Management in The Dniester Valley // *Ab Imperio*, 2003. № 1, pp. 437 – 466.
2. Репин В.В. Истоки приднестровского конфликта в споре современных историографий Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики / В.В. Репин // 3. Международные отношения: история, теория, практика: материалы II науч.-практ. конф. молодых учёных фак. междунар. отношений БГУ. – Минск, 2012. С. 57 – 60.
4. Бабилунга Н.В. История ПМР в кратком изложении // Приднестровье в макро-региональном контексте черноморского побережья. Под ред. Кимитака Мацузато. Саппоро, 2008. [Электронный ресурс] // Доступен по адресу: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18_ses/01babilunga.pdf
5. Кушко А., Таки В. (при участии Грома, О.). Бессарабия в составе Российской империи (1812 – 1917). – М., 2012.
6. Стати В. История Молдовы. – Кишинёв, 2002.
7. Жаркуцкий И.И. Из истории левобережья Днестра (XIX – начало XX века) // [Электронный ресурс] // Доступен по адресу: <http://dacoromania.net/article/из-истории-левобережья-днестра-хix-начало-xx-века>
8. История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней / Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. – Изд. 2-е, перераб и доп. – Кишинёв, 2002.
9. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты. – Тирасполь, 1998.
10. Шорников П.М. Днестровская война в историографии Республики Молдова // Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья / Под ред. Кимитака Мацузато. Саппоро, 2008. [Электронный ресурс] // Доступен по адресу: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18_ses/02shornikov.pdf